

Наумова Н.Н.¹, Адешкин И.Н.², Шельшей С.С.³, Кузьмин Д.И.⁴, Сигачев М.И.⁵, Кимленко Е.А.⁶, Ахрамович Н.В.⁷, Князев П.Ю.⁸, Васильев А.В.⁹, Онищенко А.Г.¹⁰, Колот Б.¹¹, Медведева М.К.¹²

**Аспирантская конференция
«Евроскептицизм в современном ЕС: угроза европейскому единству?»
Тезисы докладов**

Аннотация: 11 декабря 2018 года на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова прошла аспирантская конференция «Евроскептицизм в современном ЕС: угроза европейскому единству?» Понятие «евроскептицизм» появилось в начале 70-х годов XX в. в Великобритании в связи с широким обсуждением в английском обществе вопроса о присоединении страны к ЕЭС.

Abstract: December 11, 2018 Postgraduate Conference "Eurocepticism in the modern EU: a threat to European unity?" took place at the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History of Lomonosov MSU. The concept of "Eurocepticism" appeared in the early 70s of the twentieth century. In the UK in connection with a wide discussion in English society of the issue of joining the country to the EEC.

Ключевые слова: конференция, ЕС, евроскептицизм

Key words: conference, EU, Eurocepticism

Наумова Н.Н.

Особенности феномена евроскептицизма (на примере Франции)

Понятие «евроскептицизм» появилось в начале 70-х годов XX в. в Великобритании в связи с широким обсуждением в английском обществе вопроса о присоединении страны к ЕЭС. Впервые

¹ *Наумова Наталья Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

² *Адешкин Илья Николаевич* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

³ *Шельшей Софья Сергеевна* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁴ *Кузьмин Дмитрий Игоревич* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁵ *Сигачев Максим Игоревич* – аспирант, младший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН

⁶ *Кимленко Екатерина Александровна* – магистр кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁷ *Ахрамович Наталья Вадимовна* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁸ *Князев Павел Юрьевич* – аспирант, младший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁹ *Васильев Александр Васильевич* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹⁰ *Онищенко Антон Германович* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹¹ *Колот Бурак* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹² *Медведева Мария Константиновна* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

в официальной печати термин «евроскептицизм» использовала газета «Таймс» 30 июня 1986 г., чтобы охарактеризовать отношение премьер-министра М.Тэтчер к европейской интеграции. В академической среде его первым употребил английский ученый П.Таггарт в статье «Критерии разногласия: евроскептики в современной западноевропейской партийной системе».

В основе понятия «евроскептицизм» лежит критическое или негативное отношение к интеграционному строительству в целом и к деятельности Евросоюза в частности. В зависимости от степени критического настроения к процессу интеграционного развития различают «жестких» евроскептиков (принципиальная оппозиция ЕС и интеграции как явлению международной жизни) и «мягких» (негативное отношение к отдельным аспектам политики ЕС или к «оторванности от масс» евробюрократии).

Евроскептицизм не является однородной идеологией, он может быть свойственен как левым, так и правым политическим движениям, исходить как от партий, так и от СМИ. Существует также общественный евроскептицизм (евроскептицизм граждан ЕС). Евроскептицизм распространен в государствах «старожилах» Евросоюза, так и во вновь присоединившихся странах, главным образом Восточной и Юго-Восточной Европы, ставших членами ЕС в начале XXI в. (западный и восточный евроскептицизм).

Современная Франция является одним из лидеров ЕС по уровню евроскептицизма (второе место после Греции по данным 2016 г.). Евроскептицизм был характерен для части французской политической элиты еще до появления термина. Самый известный евроскептик 50-60-х годов XX в. во Франции – основатель и первый президент Пятой республики генерал де Голль (сначала «жесткий», а затем «мягкий» евроскептик), всегда ставивший во главу угла своей правительственной политики приоритет национальных интересов над общеевропейскими. Ни один руководитель Пятой республики, будь он лидером правоцентристского или левого объединения, никогда однозначно не поддерживал идею федерализации Европы (создания единого Евросоюза).

Причины нарастания евроскептицизма во Франции были связаны с различными факторами внутривнутриполитической и международной жизни: проблема вступления Великобритании в ЕЭС на рубеже 60-70-х гг.; тяжелый для Европы экономический кризис середины 70-х гг., расширения ЕЭС/ЕС, когда речь шла о вступлении экономически слабых государств с неразвитой политической системой; принятие Маастрихтских соглашений в начале 90-х, нацеленных на углубление интеграции и федерализацию Европы; вопрос о ратификации Евроконституции в 2005 г.; ухудшение социально-экономического положения французов в связи с охватившим в 2008 г. Европу финансовым кризисом; последствия миграционного кризиса, разразившегося в ЕС с весны 2015 г.; дефицит демократии в работе руководящих общеевропейских структур и т.д.

Евроскептицизм, в зависимости от форм и степени проявления его критического начала, характерен для большинства французских партий. На европейских выборах 2014 г. свыше трети

избирателей-французов разделяли взгляды евроскептиков, среди которых преобладали «жесткие» подходы, а на президентских выборах 2017 г. из 11 кандидатов семеро являлись евроскептиками; за них в I туре проголосовало 48,5% избирателей. Но если говорить о правом и левом евроскептицизме во Франции, то наиболее яркими его представителями можно назвать Национальный фронт М. Ле Пен и Левый фронт Л. Меланшона соответственно.

Национальный фронт, сделавший евроскептицизм одной из главных тем предвыборной кампании 2017 г., постоянно настаивал на негативном влиянии интеграции на экономику государства, на проблемы иммиграции, безработицы, роста преступности. По утверждению М. Ле Пен, непрекращающееся расширение полномочий наднациональных органов ЕС ведет к «исчезновению государства-нации и передаче власти брюссельской технократии». НФ требовал вернуть Франции «суверенитет» (монетарный, законодательный, территориальный, экономический), в отличие от лозунгов 2012-2014 гг. он призывал не денонсировать европейские соглашения, а провести общенациональный референдум по вопросу принадлежности Франции к ЕС. В настоящий момент М. Ле Пен заявляет о новой цели – получить больший контроль над госбюджетом и банковской системой без предварительного выхода Пятой республики из ЭВС и ЕС. Можно говорить о постепенном дрейфе партии (с новым названием «Национальное объединение») в сторону «мягкого» евроскептицизма, когда ставится под сомнение не столько сама европейская идея, сколько ее современное воплощение.

Л. Меланшон в своей евроскептической риторике фокусирует внимание на недостаточной социальной направленности политики ЕС, называя его «единым рынком», чьи «народы подчиняются диктату банков и финансов». Учредив накануне избирательной кампании 2017 г. новое политическое движение «Непокоренная Франция», он даже требовал выхода Пятой республики из ЕС и НАТО, выступал против заключения европейского бюджетного пакта. Однако его последующие высказывания – за гармонизацию системы налогового законодательства в странах Евросоюза, сосуществование евро и франка, пополнение «дефицита демократии» ЕС, улучшение положения европейских трудящихся – скорее говорят о желании левого политика трансформировать европейское объединение в антикапиталистический союз. Рассчитывая сделать свое движение интегральной частью партийно-политической системы Пятой республики, отторгавшей крайние партийные группировки, Меланшон даже больше, чем Ле Пен, использует сегодня не столько «евроскептическую», сколько антилиберальную и антиглобалистскую фразеологию и может быть причислен к «мягким» евроскептикам.

В целом, рост евроскептицизма во Франции и его влияние на программные установки /задачи/, деятельность ведущих политических сил не вызывают сомнения. Один из флагманов евроскептицизма, ультраправый Национальный фронт добился выхода своего лидера М. Ле Пен во II тур президентских выборов 2017 г., по результатам парламентской кампании сумел получить дополнительные депутатские

места в Национальном собрании, а что касается Европарламента, то там ультраправые евроскептики (как «мягкие», так и «жесткие») летом 2015 г. создали собственную фракцию «Европа наций и свобод». Этот политический альянс обрел статус европейской партии, давший ему возможность рассчитывать на ежегодное финансирование от ЕП, до 85% покрывающее его расходы. Ведущую роль в нем играет французский НФ, имевший 24 мандата (для сравнения: Лига Севера – 5 представителей; Австрийская партия свободы – 4; Партия свободы Голландии – 4 и т.д.).

Адешкин И.Н.

Евроскептицизм в Великобритании

Под евроскептицизмом в современной социальной науке понимается негативное отношение к процессу евроинтеграции и Европейскому Союзу как в целом, так и к его отдельным проявлениям (введение евровалюты, примата надгосударственных образований ЕС над государственными, общеевропейского интереса над национальным). Наиболее ярким проявлением евроскептических настроений на данный момент является «брексит» (референдум на котором британский народ принял решение о выходе из ЕС в 2016 г.).

Наиболее активным политическим актором евроскептического направления, популяризовавшим выход Великобритании из ЕС является Партия независимости Соединенного Королевства (ПНСК). С точки зрения принятых современным научным сообществом подходов, Партия независимости Соединенного Королевства является евроскептической партией правопопулистского толка. Это означает, что партия отстаивает интересы британского национального государства, выступает за ограничение миграции, примат национальных государственных органов и правовых актов над общеевропейскими, использует антимусульманскую риторику, называя мусульман «пятой колонной», критикует идеологию мультикультурализма, ставит во главу угла политику национальной идентичности и гражданского национализма. Партия также выступает за экономический либерализм, согласно своей риторике стремится репрезентовать истинную демократическую волю британского народа, указывает на фундаментальные различия между британским населением и политической элитой страны и является партией «здравого смысла» и «прямого разговора». Основным своим электоратом ПНСК считает белый рабочий класс. Помимо всего вышперечисленного британские евроскептики совместно с итальянским «Движением пяти звезд» являются создателями «Европы за свободу и прямую демократию», фракции Европарламента, объединяющей европейские правоконсервативные евроскептические партии.

Основной успех ПНСК пришелся на лидерство Н. Фараджа, который сразу после «брексита», принял решение об отставке. По словам самого лидера, он принял решение о своем уходе из партии, в связи с выполнением поставленной задачи, то есть выхода Великобритании из «этого Европейского союза экономического провала, массовой безработицы и низкого роста». По мнению же своих политических оппонентов, Фарадж испугался ответственности за содеянное, так как правый популизм ПНСК сыграл значительную роль в пропаганде идей «брексита», имеющего неясные последствия для

Соединенного Королевства. Следует отметить, что после референдума о выходе Великобритании из ЕС популярность партии заметно снизилась.

Актуализация идей евроскептицизма, правого популизма является важной и заметной тенденцией в Европе. Понять же является ли «брексит» как событие и евроскептицизм как явление симптомом будущего краха всей политики евроинтеграции невозможно. Возможно лидеры ЕС осознают свои просчеты, и мы еще сможем увидеть следующий виток евроинтеграции, в том числе с участием Великобритании, на новом качественном уровне. Но только время покажет нам сущность и последствия произошедших и происходящих ныне событий.

Шельшей С.С.

Германия на пути к евроскептицизму

ФРГ считается одной из самых еврооптимистических стран в ЕС, однако с середины 2000-х гг. все более заметен рост евроскептических настроений. У германского евроскептицизма два основных источника. Во-первых, это введение единой европейской валюты. Немецкая марка для большинства населения является предметом гордости, национальным символом. Отказ от национальной валюты был воспринят как покушение на национальную идентичность немцев. Негативное отношение к евро также подкреплялось опасениями на счет стабильности новой валюты. Возврат к немецкой марке и независимость валютной политики стали одними из главнейших требований германских евроскептиков. Данная проблематика обостряется при каждом новом кризисе ЕС, также это было вследствие финансово-экономического кризиса 2008 г., который был воспринят как провал новой валюты.

Во-вторых, это расширение ЕС: вступление восточноевропейских стран в 2004 г. и возможность принятия в ЕС Турции. Противники расширения ЕС опасаются размывания западноевропейских культурных ценностей и роста миграции и ее негативного влияния на рабочий рынок ФРГ. По их мнению, если в ЕС примут Турцию, приток турок-мусульман на территорию Германии примет неуправляемый и даже катастрофический характер. С этой точки зрения серьезное влияние на развитие германского евроскептицизма оказал миграционный кризис 2015 г.

Рост евроскептических настроений привел к созданию весной 2013 г. партии «Альтернатива за Германию». Основным требованием АдГ стал отказ от евро и пересмотр миграционной политики в пользу привлечения в страну только высококвалифицированных специалистов. После поправок партии, совпавшего с миграционным кризисом 2015 г., антииммигрантские и антиисламистские требования ужесточились и начали преобладать.

Евроскептицизм в Германии стоит в первую очередь на правых позициях. Речь идет скорее о мягком евроскептицизме: выдвигая требования пересмотра валютного союза или других институтов ЕС, немецкие евроскептики признают важность участия ФРГ в Европейском сообществе. АдГ не ставит целью выход Германии из ЕС, но возврат Европейского союза «к прежнему формату союза независимых суверенных государств». С этой точки зрения германский евроскептицизм представляет собой конструктивную критику, нацеленную на преобразование ЕС.

Позиции германских евроскептиков укрепляются, они уже играют весомую политическую роль, но вопрос о будущем германского евроскептицизма остается дискуссионным.

Евроскептицизм в современной Италии

В связи с рядом проблем, с которыми Евросоюз столкнулся в последние годы своего существования, повсеместно среди его членов растет число сторонников евроскептицизма – особого политического движения, выражающегося в скептическом, а зачастую и негативном отношении к процессам европейской интеграции. Италия, хоть и является, одним из основателей современного Евросоюза, не исключение в ряде стран, где евроскептики имеют твердую почву под ногами.

Согласно исследованиям ряда ученых, логично выделить три основных этапа в развитии местного евроскептицизма. Первый был связан с началом 1950-х-началом 1970-х гг. и совпадает с возникновением этого явления почти во всех странах-участниках евроинтеграции. Здесь важно отметить тесную связь роста числа евроскептиков с политикой присоединения Италии к блоку НАТО. Следующий этап развития идеи евроскептицизма (середина 1970-е - начало 1990-х) касался, главным образом, ситуации внутри страны, дрейфовавшей от правительственных коалиций к так называемому «Танджентополи», перекроившего политическую карту Италии. На этой фазе идеи евроскептицизма утихают и перестают быть на повестке дня ведущих политических партий. Наконец начиная с конца 1990-х и по настоящее время, вновь наблюдается рост интереса к евроскептической повестке дня.

В современной итальянской политической реальности тезисы евроскептицизма занимают достаточно большой пласт. Основными проводниками этих идей являются партии «Лига Севера» и ДСЗ. Ключевым рубежом, согласно опросам общественного мнения, внутри Италии, стали выборы в Европарламент 2014 г., когда свои позиции внутри ЕС четко высказали такие партии как «Национальный Фронт» во Франции, «Подemos» в Испании, «СИРИЗА» в Греции и «Партия независимости Соединенного Королевства» в Великобритании. Италия же подключилась к этому после сразившего Европу долгового кризиса. Если же посмотреть на цифры, то по данным агентства «Демос» число доверявших ЕС в Италии упало с 60 % в 2002 году до 30 % в 2015. Опять же по данным «Демоса» страх перед Евросоюзом ассоциируется с политикой Германии, ухудшением качества жизни, отсутствием самостоятельной экономической политики и мерами чрезвычайной экономии.

Среди основных причин роста евроскептических взглядов стоит упомянуть проблему мигрантов, последствия Мирового экономического и последовавшего за ним финансового кризисов, экономическую политику ЕС, наличие общей валюты, диктат Брюсселя. Ни одна из них не носит ключевой и решающий характер, но в сумме дают почву для активной пропаганды критического отношения к евроинститутам.

К списку этих причин едва ли можно отнести политику Евросоюза по отношению к России, даже учитывая, в целом, позитивные контакты РФ и Итальянской Республики. Риторика ведущих партий, стоящих на позициях евроскептицизма, носит местами популистский и конъюнктурный характер, обостряющийся в моменты необходимости привлечения электората.

Феномен евроскептицизма, хоть и наблюдается в Италии и даже является важной частью политических программ правящих сил, не имеет первостепенной важности. Тем не менее, нельзя не замечать, что еврооптимизм, свойственный стране еще несколько десятилетий назад, постепенно сходит на нет, оставляя евроскептикам большое поле для работы среди итальянского населения и делая евроскептицизм частью национальной политической жизни.

Рост итальянского евроскептицизма в контексте взаимоотношений Италии и Европейского Союза

Обострение миграционного кризиса в 2015 г. привело к росту разочарования итальянского общества в Европейском Союзе. В отличие от предыдущего периода, начавшегося в 1957 г. вместе с подписанием Римского договора и продолжавшегося вплоть до недавнего времени, когда Италия являлась одним из локомотивов европейской интеграции, в последние годы итальянцы стали склоняться в пользу евроскептицизма. Согласно данным Евробарометра за 2017 – 2018 гг., доля разочаровавшихся в Евросоюзе итальянцев колеблется в районе 50%. Укрепление евроскептических настроений привело к усилению позиций итальянских евроскептиков и популистов, которые в итоге и пришли к власти в 2018 г.

Приход к власти нового итальянского правительства создал предпосылки для трансформации европейской внешней политики Италии. В основе разногласий между и итальянской властью и европейской бюрократией лежат две принципиальные проблемы: миграционная и социально-экономическая. Обострение проблемы массовой миграции привело к тому, что вскрылось фундаментальное противоречие между более богатыми и относящимися к Западной Европе государствами Европейского Союза – Францией и Германией – и периферийными, относительно более бедными европейскими странами.

Новое правительство Италии стремится переложить большую часть тягот и издержек в решении миграционного кризиса на плечи ключевых стран Евросоюза – Германии и Франции. Разногласия по социально-экономической политике проявляются, в свою очередь, в виде двух бюджетных кризисов: первый кризис возник вокруг национального бюджета Италии, тогда как второй – вокруг наднационального бюджета Европейского Союза на 2021–2027 гг. Европейский миграционный кризис не столько породил новые политические размежевания в европейско-итальянских отношениях, сколько выступил катализатором, способствовавшим углублению уже существовавших противоречий. Вследствие миграционного кризиса имеющиеся противоречия во взаимоотношениях Италии с Европейским Союзом превращаются в долгосрочный внешнеполитический фактор. В европейской миграционной политике у Италии есть шансы возглавить страны периферийной Европы (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Австрия и Италия), противостоящие курсу на углубление европейской интеграции. Однако важно подчеркнуть, что речь идёт о коалиции внутри Евросоюза, поскольку никто из евроскептиков и популистов не ставит вопроса о выходе Италии из ЕС.

Кимленко Е.А.

Маттео Сальвини о ЕС на итальянском телевидении в 2018 году

Усиление евроскептических настроений в Италии принято связывать с финансовым кризисом 2008–2009 гг. и его последующей трансформацией в кризис госдолга, а также требованиями жесткой экономии со стороны ЕС. С этого времени в Италии стали постепенно усиливать свои позиции евроскептики правого толка, представленные «Лигой», которая добилась значительного успеха на парламентских выборах 2018 г. С декабря 2013 года эту партию возглавляет М. Сальвини, занимающий в правительстве Дж. Конте пост вице-премьера и министра внутренних дел.

В 2018 году в ходе участия М. Сальвини в передачах на различных итальянских телеканалах он преимущественно обвинял Европейский союз в бездействии в отношении миграционного кризиса. Сальвини, будучи министром внутренних дел, заявлял, что поток нелегальных мигрантов не только дорого обходится итальянскому бюджету, но и способствует росту преступности. По мнению вице-премьера, преодоление последствий миграционного кризиса станет возможным благодаря принятию декрета о безопасности (*decreto sicurezza*), предусматривающего упрощение процедуры депортации мигрантов, против которого выступает Брюссель. Первостепенное внимание именно к проблеме мигрантов Маттео Сальвини объяснял тем, что, по его мнению, именно она касается всех итальянцев.

Еще один контекст, в котором вице-премьер высказывался о Европейском союзе, – неуважение интересов Италии со стороны Брюсселя, при том, что итальянцы выплачивают на функционирование единой Европы 5 миллиардов евро в год. В противовес поддержке со стороны ЕС пенсионной реформы, проведенной в Италии в 2012 году, Маттео Сальвини назвал ее несправедливой и преступной. Глава «Лиги» подчеркивал, что в случае отмены «закона Форнеро» 500 тысяч итальянцев вернут себе право на пенсии, а молодежь получит возможность работать.

Кроме того, участвуя в различных ток-шоу, М. Сальвини неоднократно обвинял правительства, возглавляемые представителями Демократической партии, начиная с Э. Летта, в бездейственности либо в проведении политики сокращения расходов в угоду ЕС. «Монти, Летта, Ренци, Джентилони, все шло нормально, для Брюсселя, но не для итальянцев».

Однако необходимо подчеркнуть, что с момента формирования коалиционного правительства «Движения пяти звезд» и «Лиги» риторика Маттео Сальвини в отношении ЕС несколько смягчилась. Он стал говорить о невозможности выхода из Европейского союза, необходимости трансформировать условия пребывания Италии в составе единой Европы и вместе с тем «спасти Европу» от бюрократов из Брюсселя.

Ахрамович Н.В.

Феномен испанского евроскептицизма

Испания на протяжении всего периода своего членства в ЕС с 1 января 1986 года всегда имела еврооптимистическую характеристику. Исторический опыт Гражданской войны (1936-1939), а также период диктатуры Ф.Франко (1939-1975) сделали испанцев сплоченной нацией, ценящей единство своей страны. Евросоюз стал символом «преодоления прошлого», а также средством для решения множества проблем страны. Но несмотря на это в политической жизни Испании присутствует евроскептицизм, который специалисты, следуя классификации Пола Таггарта, обозначают как «мягкий».

Анализ некоторых новейших работ по проблеме показывает, что, по мнению большинства исследователей, именно политические причины вызывают евроскептицизм в Испании. При этом присутствуют также точки зрения и о ведущей роли экономических причин, а также о невозможности данного феномена в Испании.

Политические причины испанского евроскептицизма рассматриваются с различных ракурсов: в исследовании евроскептицизмов европейских партий одного политического спектра, через призму специально разработанных моделей; путём сравнения трёх уровней – политической элиты, партийного и общественного. В результате авторы сходятся во мнениях не только о «мягком» характере данного феномена, но и об использовании его в качестве орудия в борьбе партий за избирателя.

В свою очередь особую роль за экономическими причинами евроскептических настроений в Испании выделяет отечественная исследовательница И.Л. Прохоренко. Автор подчёркивает значимость глобального финансово-экономического кризиса, а также последствий расширения ЕС для отношения испанцев к Евросоюзу.

В интернет-изданиях данная проблема рассматривается в связи с деятельностью левой партии Подемос. Аналитики также приходят к выводу о «мягкости» евроскептической риторики, выражаемой ей. Так, в сравнении с другими партиями Европы («Альтернатива для Германии», Национальный Фронт) несмотря на ту же степень недоверия к европейским институтам, избиратели Подемоса больше заинтересованы в вопросе интеграции.

Наконец, о невозможности евроскептицизма в Испании утверждает Е.Г.Черкасова, подчеркивая необходимость учитывать исторические и культурные аспекты участия страны в ЕС. Помимо преодоления наследия франкистской диктатуры, Испания видит в административном устройстве ЕС схожесть со своей структурой. Потому она «выступает за углубление европейской интеграции и достижение в долгосрочной перспективе «федеративного горизонта».

Таким образом, с учётом всего вышесказанного можно констатировать, что в настоящее время евроскептицистская риторика становится все менее актуальной для Испании, а присутствующая критика носит не антиевропейский характер, а преследует цель усовершенствования ЕС.

Особенности евроскептицизма в современных Нидерландах

Нидерланды принадлежат к числу стран, игравших важную роль в процессе европейской интеграции. В 1952 году Нидерланды стали участником Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), участвовали в подписании Римского договора (1957 г.) и формировании Европейских сообществ. Несмотря на это, именно Нидерланды стали одной из двух стран, где референдум по введению Конституции Европейского союза (2005 г.) дал отрицательный результат. Проведенные осенью 2018 года опросы общественного мнения исследования свидетельствуют о том, что более половины респондентов (57%) доверяют ЕС и его институтам. Тем не менее, нидерландцы выражают озабоченность рядом проблем современного ЕС, главным образом - иммиграцией и уровнем бюджета ЕС и его стран-членов (34%). Необходимо отметить и тот факт, что правящая в Нидерландах партия VVD («Народная партия за свободу и демократию») и ее лидер М.Рютте не всегда выступают в поддержку политики ЕС. Таким образом, можно согласиться с позицией отечественного исследователя П.В. Осколкова, отметившего умеренный характер нидерландского еврооптимизма: большинство граждан страны доверяет ЕС и позитивно воспринимает евроинтеграцию, однако выражает беспокойство в связи с теми вызовами, которые связаны с участием страны в Евросоюзе.

Несмотря на то, что население страны, а также правящая в настоящий момент партия настроены в целом оптимистично по отношению к ЕС, в стране существует ряд влиятельных партий и движений, которые стоят на позициях евроскептицизма. К их числу принадлежит Партия свободы (Partij voor de Vrijheid) Г. Вилдерса. Представители этих партий призывают к ослаблению европейского влияния на политику государства, а также к выходу из Евросоюза. В связи с этим в СМИ и социальных сетях часто можно встретить термин «Nexit» (образовано от слов «Nederland» и «exit»). По результатам последних выборов представители «Партии свободы» получили 20 мест в нижней палате Генеральных штатов. Эта партия стала второй по числу мест после правящей VVD. Таким образом, в Нидерландах еврооптимизм носит достаточно осторожный характер, а недовольство населения издержками и последствиями евроинтеграции может привести к усилению евроскептических партий и движений, которые на современном этапе обладают определенным влиянием и авторитетом.

Миграционный вопрос в программах шведских евроскептиков

Королевство Швеция имеет репутацию весьма толерантной страны, доказательством чему может служить выбор данного государства в качестве места проживания многими иммигрантами. Тем не менее увеличение количества прибывающих в страну беженцев нравится не всем подданным. Согласно опросам, проведённым Европейской комиссией в 2017 г., шведы назвали иммиграцию одной из трёх основных проблем Европейского Союза, доказательством подобного мнения могут служить результаты местных парламентских выборов.

Основной шведской политической силой, выступающей против членства страны в Европейском Союзе, в настоящее время является партия «Шведские демократы». На последних выборах, прошедших 9 сентября 2018 г. «Шведские демократы» заняли третье место. Основной причиной этого руководство партии считает снижение доверия населения к ЕС из-за массовой иммиграции беженцев из Сирии, Ирака и других мусульманских стран. Тема евроскептицизма у «Шведских демократов» очень крепко связана с иммигрантами, за что они получили характеристику «партии одного вопроса».

В то же время другая евроскептическая политическая сила — «Левая партия» получила только 8% голосов на последних выборах, в два раза меньше, чем «Шведские демократы». Возможно причиной этому послужили разные взгляды на миграционный вопрос. «Левые» критикуют членство Швеции в ЕС в основном ввиду несогласия с его экономической политикой и выступают за упрощение правил въезда для беженцев в Швецию и предоставление им материальной помощи. Однако большинство сторонников подобной иммиграционной политики поддерживают членство страны в ЕС.

Стоит задать вопрос: что именно могло привлечь избирателя именно в правых евроскептиках. Если обратиться к данным опросов общественного мнения, выясняется, что большинство опрошенных не желает выхода Швеции из Евросоюза, но при этом считает миграцию серьёзной проблемой и возражает против присоединения страны к Еврозоне. Актуальность миграционной проблемы для местного населения может подтверждать и тот факт, что несмотря на постепенное снижение числа сторонников выхода из ЕС, популярность евроскептиков повышается. Тем не менее необходимо уточнить, что росту популярности партии «Шведских демократов» могло способствовать не только изменение политических настроений в Швеции, но и постепенное движение от ультраправых позиций к умеренным. Изначально партия выступала в пользу полного запрета приёма беженцев, что стало причиной критики партии как со стороны политических противников в Швеции, так и представителей других государств.

Несмотря на то, что проевропейские партии Швеции имеют значительную поддержку среди населения, противники единой Европы постепенно набирают популярность в стране. Основной причиной этого стоит считать желание части населения обособления в культурном и экономическом плане, но не выхода страны из Евросоюза.

Онищенко А.Г.

«Если свободе Венгрии угрожает ЕС, мы должны бороться против ЕС»: причины и современное положение евроскептицизма в Венгрии»

Актуальность проблемы евроскептицизма в Венгрии объясняется следующими причинами: во-первых, данное явление происходит в современности, от того оно нуждается в ретроспективном анализе, чтобы глубже понять причины и истоки скептического отношения к европейской интеграции. Во-вторых, уникальность положения Венгрии как бывшего члена социалистического лагеря, в которой ныне установлен авторитарный политический режим. Исследователями отмечается, что большинство стран Центральной и Восточной Европы интеграцию в Европейский Союз встречало с эйфорией. Не стала исключением и Венгрия, в которой вхождение в данное образование рассматривалась как панацея от назревших социально-экономических проблем. После присоединения к ЕС Венгрия стала получать ежегодную финансовую помощь в размере 3,5% её ВВП.

В то же время в политическом истеблишменте Венгрии имеется немало его представителей, которые не разделяют позитивного отношения к возможности европейской интеграции. Характерным примером является партия «Фидес», чья программа основана на идеях венгерского национализма. Краеугольным камнем её является поддержание венгерской религиозно-национальной идентичности. После прихода «Фидес» к власти во главе с нынешним президентом Виктором Орбаном в стране утвердился авторитарный режим. Отношения между Венгрией и Европейским Союзом стоит охарактеризовать как нестабильные и часто переходящие к дипломатическому конфликту. На данный момент существуют две основные причины данного положения: 1) неприятие ЕС авторитарного характера политического режима в Венгрии; 2) миграционный кризис в Европе и антимигрантская политика партии «Фидес».

Итогом стала повестка дня в виде лишения Венгрии членства в Совете Европы и возможность её дальнейшего исключения из Европейского Союза вследствие нарушения ею статьи 7 Лиссабонского договора. Важно отметить, что Польша и Чехия уже заявили, что проголосуют против данного решения. Это в свою очередь является характерным примером тенденции стран Вишеградской группы к явному поправению их политической сферы вследствие неприятия политики Европейского Союза в отношении мигрантов. Таким образом, венгерский евроскептицизм вступает в симбиоз с польским, чешским и австрийским. Самым ярким голосом венгерского евроскептицизма является крайне правая партия «Йоббик – Движение за лучшую Венгрию». Они склонны обвинять ЕС во всех проблемах страны, начиная с экономической сферы и заканчивая духовной. По мнению представителей партии, европейская интеграция является одной из основных современных тенденций, уничтожающих национальное богатство и благосостояние Венгрии.

Евро-скептицизм в Турции: результаты опросов общественного мнения людей на фоне отношений с Европой

В течение длительного времени, вплоть до сегодняшнего дня Турция была тесно связана с Европой, и сейчас намерена стать членом Европейского Союза. Данная точка зрения подтверждается многочисленными исследованиями, проведенными в Турции, которые показывают в целом положительное отношение граждан страны к Европе. Таким образом, главные вопросы, которые мы поставили в данном докладе, такие: Каковы наиболее важные концепции евроскептицизма в книгах и газетных статьях? Какие европейские проблемы затрагиваются в интервью? И какие результаты дают социологические опросы? Мы поговорим обо всех трех из них, а также о тех точках, в которых они пересекаются, бывают объединены или разделены.

Турецкий евроскептицизм не такой, как в странах Западной и Южной Европы; он основан не на оценке недостаточной эффективности ЕС или на критике «бюрократии в Брюсселе». Он обусловлен глубокими историческими корнями (историей отношений Османской империи и Европы), религиозными и культурными различиями между Турцией и Европой, которые более резкие, чем у других стран-возможных кандидатов (Сербия, Косово, Северная Македония). Скептицизм в обществе относительно будущего (в случае вступления Турции в ЕС) зависит от того, какие прямые выгоды Турция сможет получить от членства в ЕС и при условии, что ее суверенитет не будет значительно ограничен; пока эти вопросы не решены, подавляющей поддержки в обществе и активной политики государства для выполнения условий ЕС ожидать невозможно.

Значительная часть турецкого общества не знает, как именно повлияет вступление в Европейский Союз на турецкие социальные, религиозные и культурные традиции и институты; опасения насчет негативного влияния евроинтеграции очень высоки. Для турецкого общества в отношении Европы довольно остро (даже сильнее, чем для стран «молодой Европы» - Польши, Болгарии, Румынии, стран Прибалтики) стоит проблема «равенства» (отсутствия дискриминации и предвзятого отношения к туркам) в отношениях социумов и государств внутри ЕС, а также достойного представительства во всех структурах Евросоюза в случае вступления в него Турции.

Медведева М.К.

Польша и проблема евроскептицизма

Польшу принято относить к группе стран так называемой «новой» Европы. В мае 2004 года она стала одним из десяти государств, вступивших в ЕС. В то время все политические силы страны были едины в своём положительном отношении к европейской интеграции. Однако, начиная с 2015 года, когда в мае на президентских выборах неожиданную победу одержал кандидат от правоконсервативного «Закона и справедливости» Анджей Дуда, а в октябре этой партии, по итогам выборов в парламент, удалось сформировать правительство, журналисты и общественные деятели всё чаще говорят о том, что Польша встала на путь евроскептицизма.

Это обстоятельство связано с тем, какие реформы нынешнее польское правительство проводит внутри страны и как относится к тем общеевропейским проблемам, которые носят идеологический характер. В первом случае, речь идёт о реформе судебной системы, запущенной в 2017-м году. Её можно охарактеризовать как попытку предоставить исполнительной власти больше возможностей вмешиваться в действия власти судебной с помощью механизма назначения судей Верховного суда. Это идёт вразрез с общеевропейскими представлениями о демократическом разделении властей. Во втором случае, речь идёт об отношении польского правительства к миграционному кризису, охватившему Европу в последние три года. «Закон и справедливость», ставя себя в положение защитника польской христианской культуры, отказывается проявить солидарность в этом вопросе и принять в страну мигрантов арабо-мусульманского происхождения, что вызывает конфликты с европейским руководством.

Оба этих примера, однако, говорят не о желании Польши покинуть ЕС, а скорее о её стремлении заставить европейских партнёров слышать свой голос, а также изменить идеологический характер развития европейской интеграции. Поэтому в её случае стоит говорить о мягком евроскептицизме. Он не отрицает европейский проект в принципе, но постулирует необходимость пересмотра некоторых направлений его развития.